

Абишева А.К.

Казахстан: традиционализм или глобализм?

Анализ системы ценностей казахстанской культуры показывает, что в ее иерархии, с сохранением преобразующихся ведущих традиционных ценностей казахов, происходит трансформация некоторых духовно-нравственных ценностей, ценностей единства, развития и т.д., что обеспечивает сохранность казахской культуры в современных условиях глобализации, ее культурной идентичности и целостности. Многообразие и уникальность каждой культуры основывается на свободе и творчестве многообразия духовных смыслов и их выборе каждым человеком и культурно-историческим субъектом.

Думается, трансформация ценностей на фоне сохраняющихся многих традиционных ценностей выражает и позволяет модернизировать казахстанское общество в сторону рационализации жизни, прагматизма, внедрению инноваций и технологий в производство, образование, культуру, практически во все сферы жизнедеятельности, а также реформирования в сторону развития демократии, социального государства и гражданского общества. Сохранение ведущих традиционных ценностей при этом в принципе, не является препятствием социально-экономическому или иному виду прогресса, конечно, учитывая их соответствующие определенные преобразования, традиционные ценности, как показывает опыт, вполне успешно сосуществуют с новациями и довольно таки устойчивы, чтобы противостоять глобальным унифицирующим все и вся процессам, вопреки прежде существовавшим теориям, отрицавшим возможность научно-технического прогресса, демократии и открытости в традиционных обществах.

Так, концепция «открытого общества» К. Поппера являет собой противопоставление рационально организованного общества, направленного на соблюдение прав и свобод личности на основе демократии, толерантности к инакомыслию, с присущими ему свободой слова и критики, приоритета личности над государством с помощью соответствующих средств сдерживания и контроля - закрытому обществу тоталитарного характера, к которому он относил также и родоплеменное традиционное общество с фиксированной иерархией табу, традиций и норм, подчинение которым как предписываемым свыше, лишает личность возможности свободы выбора, ограничивая ее социальную роль рамками кастовой системы. Основанное на критическом потенциале человеческого разума, открытое общество способно эффективно решать социальные проблемы с помощью обсуждений, публичных дискуссий, рациональных аргументаций и соответствующих демократических реформ, открывая, таким образом, дорогу к развитию,

преобразующему творческому взаимодействию, цивилизованности, научно-техническому, социально-политическому и экономическому прогрессу. Традиционное общество с его авторитарно закрепленными и неизменными нормами, обычаями с такой позиции рассматривается как закрытое для роста и развития как личностного, так как индивид растворен в коллективе и не несет личной ответственности за свой выбор, так и общественного, детерминированного жесткими требованиями подчинения традиционным ценностям. Переход от закрытого к открытому обществу путем модернизации, либерализации Поппер считал революцией. [1].

С позиции Поппера демократия рассматривается возможной после преодоления таких черт как коллективизм, подчиненность национальным почитаемым ценностям и традициям, нормам культуры, общинного сознания, а прогресс трактуется как научно-техническая революция. Такой подход кажется вполне уместным, если исходить из господствовавшей в философии истории еще с эпохи Нового времени линейно-прогрессистской парадигмы понимания всемирной истории как поступательного процесса развития от низших форм к высшим, движущимся согласно всеобщим необходимым естественно-историческим законам, которым подчинено все многообразие культурно-исторических форм. Согласно такому линейному подходу к истории все культурно-исторические субъекты, такие как нации, народы, этносы, культуры, цивилизации генетически взаимосвязаны друг с другом, занимают определенное место в ряду восхождения к высшим формам преобразования человеком природы средствами науки и техники и этим подчинения природы человеку, его власти, что и отождествлялось в новоевропейской культуре с высшими ценностями всего человечества. Поэтому культуры, достигшие такой формы власти в наибольшей степени, рассматривались европоцентризмом как более цивилизованные, стоящие на верхушке прогресса.

На наш взгляд, научно-технический прогресс, новые компьютерные, информационно-коммуникационные технологии являются скорее средствами развития человека и общества, а не самоцелью, они могут занимать место частных целей и ценностей, занимая определенную нишу в иерархии ценностей, подчиняясь высшим, верховным ценностям, служа средством их достижения, хотя в некоторых культурах, в частности, в западноевропейской цивилизации Нового времени они из средств развития превратились в средства власти человека над природой и миром, а затем и стали самоцелью и самоценностью, особенно в XX веке, выражаясь в культе науки и техники, когда, по словам М. Хайдеггера, новоевропейский человек, вооруженный техникой, становится средоточием мира и мерой всех вещей [2].

Научное познание как теоретическая и духовная деятельность людей обретает различный смысл и служит различным целям в лоне разных культур.

И далеко не всегда оно имеет смысл власти, выступая средством, обеспечивающим превосходящее положение в обществе, ассоциируясь с силой и господством, мощью человека во многих обществах.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс, Межд. Фонд «Культурная инициатива», 1992.
2. Хайдеггер Мартин. Европейский нигилизм. В кн.: Мартин Хайдеггер. Время и бытие. – М., 1993